

Светлана Веданова

КЛЕТКА

ДЛЯ

ПЕВЧЕЙ ПТИЦЫ

Светлана Веданова

Клетка для певчей птицы

«Автор»

2026

Веданова С.

Клетка для певчей птицы / С. Веданова — «Автор», 2026

«Клетка для певчей птицы» - одно из самых реалистичных и пронзительных произведений, описывающих неприглядные стороны шоу-бизнеса, которые довелось наблюдать автору за долгие годы сценической жизни. Поклонники, аплодисменты, море цветов и внимание публики – заманчивая мечта, которой завидует каждая девочка, в реальной жизни оборачивается интригами, предательством, сплетнями, завистью и равнодушием окружающих. Красивая сказка превращается в тёмный лабиринт страстей и конфликтов. Возможно ли выжить на этой «ярмарке тщеславия», оставаясь чутким и искренним человеком? На этот вопрос и пытается ответить автор. Захватывающие любовные истории и пылкие страсти органично сочетаются с точными деталями и неожиданными сюжетными поворотами. Основано на реальных событиях Дина Ляхова

© Веданова С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Веданова

Клетка для певчей птицы

Светлана Веданова

**КЛЕТКА
ДЛЯ
ПЕВЧЕЙ ПТИЦЫ**

*Выдающейся певице
и композитору
Светлане Русской*

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Глава 1

В коридоре Дворца Культуры маленького провинциального городка беготня. Сегодня приезжает сама Ванда Винелли. Столичная знаменитость! Звезда! Уже за месяц были распроданы все билеты на концерт. По всему городу – афиши. А подготовка началась ещё раньше, как только получили райдер. Грим-уборную, практически, заново перестраивали. Но ведь это же Ванда Винелли, а не кто-нибудь. Впервые в маленький Красноармейск приезжает звезда такой величины. Гостиница «Центральная» украшена к приезду певицы. Новая мебель в номере

звезды и в холле. Всё вычищено, вылизано. Везде цветы, картины, плакаты и фотографии Ванды.

Горничные Наташа и Ира заканчивали последние приготовления и с нетерпением ждали приезда знаменитой гостьи.

– Не верится даже, что через несколько минут я увижу Ванду. Обожаю её, – восторженно говорила Наташа.

За администраторской стойкой: Юлия Михайловна – администратор размещения и второй администратор – Александра.

– Не знаю, что все носятся с этой Вандой? Мне, например, не нравится, как она поёт, – сказала Александра, обращаясь к Юлии Михайловне.

– Ну, Сашенька, не скажи. Её выступления – это грандиозные шоу. Костюмы, танцоры... По крайней мере, так пишут газеты. Может, я чего-то не понимаю, но Ванда Винелли – это ведь имя. Вся страна её знает.

– Вся страна.... Вокруг неё слишком много ажиотажа. Одни скандалы, – парировала Александра.

– Ой, не дай Бог! – ужаснулась Юлия Михайловна.

– Имя-то есть, а души... – Александра не закончила фразу, потому что зазвонил телефон, и она подняла трубку.

– Гостиница «Центральная».

– Алло, девушка, а Ванда уже приехала? – кричал тонкий голос на другом конце провода.

– Такой информации не даём, – сухо ответила Саша и положила трубку.

Около входа в гостиницу с огромным букетом цветов сам Мэр города Красноармейска. Лично. Автобус должен появиться с минуты на минуту. Уже отзвонился начальник вокзала. Ванду встретили, автобус подогнали, багаж выгрузили и снова загрузили. Ехать тут совсем ничего. Где же они?

Поезд действительно пришёл вовремя, но Ванда капризничала.

– Они что, хотят, чтобы я ехала в этом автобусе? – кричала она, обращаясь к своему концертному директору Инне Дроновой.

– Успокойся. Они говорят, что на другом транспорте не доедешь, дороги размыло. Ничего не поделаешь, весна. Ванда, не нервничай, умоляю тебя.

– Не нервничай....

– Ванда, условия там великолепные. Надо только доехать.

– Ладно, чёт с вами, – сказала, наконец, Ванда, – поехали.

Весенняя распутица. Дорога трудная, и автобус едет медленно.

– Инес, как ты думаешь, если у них такие автобусы для VIP гостей и такие дороги, какие же у них гостиницы? – спросила Ванда и вздохнула: – Ох! Захолустье. Я должна ехать вместе с подтанцовкой и вещами. Дожили.

– Побереги нервы, – пыталась успокоить Ванду Дронова.

Ванда обернулась, ища глазами своего администратора Стаса. Он сидел сзади, рядом с хорошенькой танцовщицей из кордебалета Катей Мирошкиной. Увидев их милое воркованье, Ванда изменилась в лице. Она ревновала его ко всем, особенно к этим танцовщицам. Из-за него не одну уже уволила. Придётся и эту гнать.

– Инес, позови-ка сюда этого урода.

– Кого? – спросила Инна.

– Кого-кого. Стаса.

Инна махнула рукой Стасу, но он, увлечённый разговором с Катей, не заметил знаков Инны.

– Ну, что? Он идёт? – нетерпеливо спросила Ванда, не оборачиваясь.

– Сейчас, – сказала Инна.

Стас отвлёкся только тогда, когда Инна подошла вплотную.

– Стас, тебя Ванда зовёт.

– Да. Иду, – ответил Стас и посмотрел на Катю.

– Ну, давай, беги к мамочке, – тихо проговорила Катя, презрительно взглянув на Стаса.

– Ну, а вдруг что-то важное, Катюш, это моя работа. Не ревнуй, – так же тихо сказал Стас, вставая.

Катя Мирошкина совсем недавно работает у Ванды, это её первые гастроли, но она уже успела серьёзно увлечь Стаса. Подруга Кати, Света, села рядом и быстро заговорила:

– Ты что делаешь? Хочешь, чтобы Ванда тебя выгнала? Думаешь, она не видит?

– Не переживай, Светик, не выгонит. Работаю я профессионально, ко мне нет претензий. Не думаю, что она может выгнать меня из-за Стаса. Между прочим, танцую я лучше некоторых.

– Знаешь, сколько было таких профессионалок? Не знаешь? А я знаю. Все вылетели, – Света понизила голос до шёпота, – Ванда влюблена в Стаса, как кошка.

– Да ладно.

– Просто поверь мне.

– Это её проблемы.

– А я думаю, что и наши тоже.

– Он – не её собственность, – сказала Катя с вызовом.

– Угу... Этот придурок за каждой юбкой готов ухлёстывать, – Света знала, что говорила.

– И вовсе не за каждой. Это всё сплетни. И, вообще, он – не придурок.

– Неужели? Я его, на минуточку, знаю лучше, чем ты. И дольше.

Катя была обижена на подругу. Презрительно поджав губки, она отвернулась к окну.

– Я тебя предупредила, – отрезала Светлана и пересела на своё место.

– Что случилось? – спросил Стас, вальяжно садясь рядом с Вандой.

– Слушай меня внимательно, – проговорила Ванда сквозь зубы. – Если ты будешь флиртовать с этими девками из кордебалета, ты у меня работать не будешь! С позором вылетишь, понял? Ты, что думаешь, я себе администратора хорошего не найду? Незаменимым себя считаешь?

– Ванда, я ж ничего не делаю. Они сами меня подзывают. Ты напрасно ревнуешь.

– Я не ревную, идиот.

– Дорогая! – сказал Стас томным голосом, – Разве кто-нибудь может с тобой сравниться? Для меня эти куклы все на одно лицо.

Он взял руку Ванды и поднёс к своим губам:

– Ну, ми-ми-ми, не ругайся.

Ванда вырвала руку, но она уже остыла:

– Уволю к чёртовой матери всех этих девок, оставлю только танцовщиков.

Автобус и так двигался медленно, а тут совсем встал, потом забуксовал.

– Инес, что происходит? – громко спросила Ванда.

– Шеф, что случилось? – крикнула Инна шофёру.

Водитель ничего не ответил. Он открыл переднюю дверь и вышел посмотреть, глубоко ли застряли?

– Ну, что? – спросила Инна, когда он вернулся.

– Колесо в ложбину въехало, – ответил водитель таким тоном, как будто ничего другого и не ожидалось.

– И что это значит? – Ванда уже была взбешена.

Водитель снова попробовал тронуться с места. Но ничего не вышло.

– Да тут часто так бывает.

– Послушайте, милейший, – сказала Инна нервным голосом, – надо же что-то делать! Кого-то вызывать!

– Ща вызовем, – нехотя проговорил шофёр и добавил. – Да тут не больше километра осталось. Кому невтерпёж, можно дойти пешком.

– Ещё чего ты придумаешь? Хочешь, чтобы Ванда пошла пешком? – голос Инны сорвался на крик.

– А мне хоть Ванда, хоть Сандра – один хрен. Я шансон уважаю.

Офигев от такой наглости, Ванда затаила обиду не только на шофёра, но и на Инну, которая привезла её в эту глухомань и даже на зрителей, которые должны прийти на концерт. Ей было неприятно, что Стас также слышал этот разговор Инны с водителем. Она твёрдо решила, что концерта не будет, так как принимающая сторона не выполнила все условия райдера. Ванда смотрела на Инну. Её глаза метали молнии. Инна пыталась успокоить разъярённую звезду.

– Всё будет нормально, Вандочка, я уверена, не злись.

– Что?!!! Что нормально? Концерта в этом городе не будет!!!

Но в этот момент буксовавший автобус вдруг поехал, сначала медленно, а потом всё быстрее.

– Ну вот, Ваша Светлость, – крикнул водитель, обращаясь к Ванде, – а ты переживала. Улыбайся, молодая–красивая!

Странно, но этот грубый комплимент почему-то рассмешил Ванду. Видимо, ей нужна была какая-то нервная разрядка. Она неожиданно засмеялась. Инна и Стас, глядя на «звезду», тоже стали смеяться.

– Вы-то чего ржёте, придурки?

Автобус остановился прямо перед входом в гостиницу. Из репродукторов доносились песни Ванды. Перед входом расстелена ковровая дорожка, ограждение и люди, скандирующие: «Ван-да! Ван-да!». Звезда, царственно подняв голову, шла по ковровой дорожке, улыбаясь всем вокруг, раздавая автографы и воздушные поцелуи. Она довольно доброжелательно приняла цветы от мэра и снисходительно дала поцеловать себя в щёку. Если не считать дороги, то приём ей понравился, и концерт состоится. Ванда видела, что народ её обожает, и отказ выступить может плохо отразиться на её имидже. Да, концерт состоится.

Глава 2

Накрапывал мелкий дождик. Серафима, выйдя из метро, с трудом открыла зонтик. На одном плече неимоверно тяжёлый кофр, на другом – сумка, не намного легче, даром, что называется дамской. Серафима – профессиональная певица. Нет, не та «звезда», которую показывают по телевизору. Эфиры стоят больших денег, поэтому Серафима не часто мелькает на голубом экране, да что там – не часто, все эфиры по пальцам можно пересчитать. Ещё одна деталь: эти редкие эфиры, как бы это помягче сказать, были не на центральных каналах, поэтому бесплатно. И в этом ей ещё очень повезло. Ну, да ладно. У неё есть свой зритель, который её знает и по-настоящему любит, и на её концертах люди отдыхают душой. Да, это небольшие площадки и небольшие залы, зато от сердца и живьём. Чем она отличается от тех звёзд из телевизора? Спросите вы. Отвечу: размером гонорара, популярностью и ещё тем, что называется странным словечком «неформат».

Серафима спешила домой. Мысли мешались. Она думала, что ей сначала сделать: то ли занести домой тяжеленный кофр, то ли сразу идти в магазин вместе с кофром. Надо многое успеть. Ноги гудели. И неудивительно. Весь день на высоких каблуках. Тяжёлый выдался денёк. В одиннадцать утра сорокапятиминутное выступление в парке «Сокольники», в два часа – занятия с детьми в «Доме творчества», а потом – первая репетиция с новыми музыкантами

для акустического концерта. Вот только репетиция затянулась дольше, чем нужно. Нет, надо отнести кофр и переобуться, а потом уже в магазин. Серафима быстро засеменила к дому коротким путём через скверик. На этот вечер она возлагала большие надежды, были причины поторопиться.

Серафима закрыла зонтик, быстро набрала код замка и влетела в подъезд.

– Привет, Симочка! – сосед с четвёртого этажа выходил из лифта с маленькой болонкой на руках.

– Привет, Саш. Малыш, привет, – ответила Серафима и соседу и его собачке.

– Очаровательно выглядишь, Симочка!

– Спасибо.

Серафима забежала в лифт, нажала кнопку шестого этажа и почти машинально достала ключи. Она думала о муже. Сегодня Кирилл должен вернуться из командировки. Его не было восемь дней. «Сегодняшний вечер наш, и ночь тоже», – думала Серафима.

Последнее время они редко бывают вместе: то командировки Кирилла, то гастроли Серафимы. Но если уж говорить правду до конца, то его командировки случались куда чаще, чем её гастроли.

– Ох, как хорошо, – думала Серафима, откинувшись на диване прямо в плаще, положив уставшие ноги на мягкий пуфик. – Пять минут посижу и побегу в магазин.

До приезда мужа Серафима должна сходить за продуктами, потом вымыть пол, разобрать кофр, приготовить ужин и встретить Кирилла. Она посмотрела на часы. По её расчётам оставалось чуть больше часа. Времени – впритык. Серафима встала и достала из коробки новые лёгкие ботиночки на термополиуретановой подошве и надела их. Из сумки колокольчиком зазвонил телефон.

– Да где же ты? – Сима нетерпеливо шарила в сумке, ища звонящий телефон. – Наконец-то... Алло! Кирилл!

– Сим, привет!

– Кирилл, ты где?

– Малыш, я задержусь дня на три-четыре...

– Ты не приедешь сегодня? – разочарованно спросила Серафима.

– Сим, у меня послезавтра ещё переговоры. Как ты?

– Да я нормально. Как ты?

– Всё хорошо. Давай, целую. Я ещё позвоню.

– Кир! Подожди.

– Что?

– Когда ты приедешь?

– Я же говорю: дня через четыре, самое позднее – через пять. Ну, пока, малыш. Не грусти.

«Ну, вот... не приедет, – думала Серафима. – Магазин отменяется? Нет, не отменяется. Что я раскисла? Ну, приедет через четыре дня. Не плакать же. И ужин не отменяется». Серафима всё делала быстро, но уже без особого энтузиазма. Она поправила макияж, взяла зонтик, проверила кошелёк, потом перекинула через плечо свою сумку и взяла ключи.

– Вперёд и с песней, – подбодрив себя этими словами, Серафима закрыла дверь и вызвала лифт.

– Я не унываю, – сказала она себе уже в лифте.

А на первом этаже ей снова встретился сосед с четвёртого с болонкой, который возвращался с прогулки.

– Уже нагулялся наш Малыш? – спросила Сима.

– Да, скажи, нагулялись, – просюсюкал сосед, – Симочка, как всегда, обворожительна.

«Хороший парень», – подумала Сима про Сашку. Каждая встреча с ним сопровождалась изысканным комплиментом с его стороны, и, похоже, что искренним. Любой женщине приятно слышать комплименты от мужчины. Ну, почти любой, 99% – это точно. Сима – не исключение. Правда, недостатка мужского внимания к своей персоне она никогда не ощущала. Но не было и главного: ей не хватало внимания одного единственного, любимого человека, не хватало нежных прикосновений, душевных разговоров. А ведь это и составляет простое женское счастье. Кирилл как-то скуп на это дело: на ласку, на доброе слово. Он не очень-то любит показывать свои чувства. И его раздражает, когда другие это делают. Может быть, поэтому Серафима не чувствовала себя до конца счастливой. Безумно любя мужа, она не получала такой же отдачи. Ей казалось, что её семейная жизнь – это «игра в одни ворота». Один любит, а другой позволяет себя любить. Кто есть кто, не стоит уточнять. И всё-таки он по-своему, наверно, любит её, но какой-то странною любовью. Лишь по телефону Кирилл позволяет себе небольшие нежности, типа «малыш» или «не грусти». А так, вообще-то, он обычно сух и замкнут. Его прикосновения Сима ощущала только в моменты близости. Лишь короткие мгновения она чувствовала себя счастливой, любимой и желанной.

Сима встала на переходе, ожидая, когда светофор переключится с красного на зелёный, потом случайно взглянула на рядом стоящего молодого человека. Он улыбнулся и подмигнул ей. Тут загорелся зелёный свет, и она быстро побежала на другую сторону к магазину.

Да-а... Вот это очередь. Столько народа, и одна касса работает.

В сумочке у Симы зазвонил телефон.

– Да, я слушаю...

– Серафима Аркадьевна, это Римма Леонардовна. Вы забыли сегодня заполнить и сдать журнал. Сколько можно? – голос звучал крайне претенциозно, впрочем, так же, как и всегда. – Я уже устала делать Вам замечания.

Римма Леонардовна – заместитель директора «Дома творчества», в котором Серафима преподавала вокал. Женщина очень властная с барскими замашками. Сима старалась со всеми быть в хороших отношениях, постоянно сглаживая конфликты. Ведь она по большому счёту – миротворец. Но когда тебя постоянно отчитывают как школьницу, находя вину там, где её нет, это начинает раздражать.

– Римма Леонардовна, а почему Вы на меня кричите? Во-первых, чтобы сдать журнал, надо сначала его получить. Вы, наверное, забыли, что так и не предоставили мне этот пресловутый журнал для заполнения. Извините, сейчас я занята, говорить не могу.

Не дожидаясь ответа, Серафима отключилась.

«Склероз у неё что ли? Или она издевается?»

Последнее время Римма Леонардовна постоянно придиралась к Серафиме, подставляла её, заставляла делать не свою работу. Сколько можно терпеть? Все, кому не лень, пользуются её добротой. Пользуются тем, что Серафиме трудно отказывать людям. Такой у неё характер. Но даже её ангельское терпение имеет предел.

Серафима выходила из магазина в глубоком раздумье. Если бы не дети, к которым Сима привязалась, она бы давно уволилась из «Дома творчества». Зарплату урезали, постоянно не доплачивали. И эта фраза Риммы Леонардовны: «У нас ненормированный рабочий день. Мы уходим не тогда, когда он заканчивается, а тогда, когда администрация считает, что он закончился» или «Серафима Аркадьевна, весь коллектив решил собраться для разговора: как сделать нашу работу лучше. А Вы отрываетесь от коллектива. Нехорошо это». На самом деле, все эти сборы в нерабочее время – переливание из пустого в порожнее. Разговоры для галочки, которые никогда ничем не заканчиваются. Для Серафимы основная работа – это концертная деятельность, в «Доме творчества» она просто подрабатывает. И Римма это знает прекрасно.

Подходя к дому, Серафима снова увидела Сашку. «Он меня как будто чувствует, – подумала она. – Может, в окно за мной следит?»

– Опять встретились, – сказал Сашка. – Давай помогу. Нельзя такой красивой девушке носить такие тяжёлые сумки.

– Спасибо, Саш, не такая уж тяжёлая у меня сумка.

– Да ладно тебе. Давай хоть до лифта провожу. А Кирилл-то дома?

– Не... в командировке.

– А когда вернётся?

– Должен был сегодня. Ну, вот, позвонил и сказал, что только на следующей неделе придет, – ответила Серафима, забирая пакет с продуктами. – Ты ж сказал: до лифта?

– А... да.... Ну, пока.

– Спасибо, Саш.

– Не за что, Симочка!

«Зачем я ему всё рассказала? – думала Сима. – Ну, так он спросил, я ответила. Да... ответила.... Всю подноготную выложила. И вообще, к чему эти вопросы? Определённо, я ему нравлюсь. Но я замужем, и люблю мужа. Ох! Бедный парень».

Сима улыбнулась, её это несколько забавляло.

Глава 3

Выйдя из лифта, Серафима направилась к своей двери, на ходу интенсивно роясь в сумочке в поисках ключей. Со стороны лестницы раздался жалобный писк. Сима осторожно спустилась на несколько ступенек и замерла. Между этажами на картонной подстилке, сидел котёнок – маленький пушистый комочек.

– Ты как здесь оказался, малыш? – спросила Сима, присев на корточки. – Ты чей, маленький? Подожди, я сейчас принесу тебе покушать.

Через несколько минут Серафима вернулась с блюдечком молока.

– Кто же тебя сюда принёс? Сам-то ты не смог бы... Может, соседский Андрюшка?

Котёнок жадно лакал молочко, забавно вытаскивая розовый язычок. Сима стала медленно подниматься по лестнице, временами оглядываясь. Котёнок перестал лакать и грустно смотрел на Симу. У неё сжалось сердце.

– Я ещё вернусь, малыш.

Серафима приготовила ужин и включила телевизор. Она всегда ужинала под телевизор, когда была дома одна. Из головы не выходил маленький котёнок, ей казалось, что она слышит его тоненький писк.

«Вот что, – Сима на секунду задумалась. – Надо сходить к соседям!»

Сказала – сделала. Обойдя соседей на этаже, Серафима поняла, что никто из них котёнка не приносил. Она вернулась на лестницу с твёрдым намерением забрать котика себе.

«Господь дал мне этого малыша», – подумала Сима и осторожно взяла на руки дрожащего от страха и холода котёнка.

– Ну, не бойся, маленький. Сейчас пойдём домой, согреешься... Как же тебя назвать? Будешь у меня Мишкой.

Дома Сима достала большую коробку из-под сапог, постелила свою старую кофту и посадила туда котёнка. Мишутка свернулся клубочком и, согревшись, уснул. Сима подумала, что надо позвонить Кириллу. Она была уверена, что Кирилл не будет против, но поставить в известность его всё-таки нужно.

– Я просил тебя не звонить мне. Когда нужно, я сам позвоню, – Кирилл говорил раздражённо, даже зло. – Ну... Что ещё случилось?

– Извини, пожалуйста...

Сима растерялась от такой грубости. Она и так не часто звонила ему.

– Я хотела задать только один вопрос. Я взяла к нам домой маленького котёнка. Он такой хорошенький. Ты же не будешь против?

– Чего?

– Котёнка, говорю. Я назвала его Мишуткой. Ты не против?

– Сим, ты вообще, что ль, без меня ничего решить не можешь?

– Я и так решила. Я спрашиваю: ты не против?

– Я вообще-то пытаюсь работать.

– Так ты против или нет?

– Нет, не против. Сим, я позвоню сам, когда смогу. Пока.

Серафима вздохнула и задумалась. Она пыталась понять Кирилла, понять, почему её звонок вызвал его грубость... Кирилл был занят, она отвлекла его от важной работы, помешала. При его вспыльчивом характере эта грубость совершенно нормальна. Серафима всегда пыталась понять мужа и оправдать его в любой ситуации. Вообще-то позиция Симы была такой и с другими людьми, даже когда люди обманывали её, использовали или оскорбляли. Сима никогда не отвечала тем же, пытаясь понять, оправдать, пожалеть. Она старалась всех прощать. Но обида оставалась. Обида как заноза застревала в её душе. И таких заноз было много. Она могла часами думать, вспоминать, жалеть себя и жалеть обидчика.

Ещё одна мысль не давала ей покоя. На концерт, с которым были связаны большие надежды, её не пригласили. И это странно. Ведь Сима была очень дружна с поэтом, памяти которого организовывался концерт, в её репертуаре было много песен на его стихи. Она несомненно украсила бы этот концерт своим редким, уникальным голосом и душевным исполнением, но... опять не сложилось. Звонок городского телефона отвлёк от навязчивых тяжёлых мыслей.

– Да... Привет, Лер. Ты как раз вовремя.

Лера – коллега и близкая подруга Серафимы. А разговор был о новом директоре Симы, очередном. С директорами Симе как-то не везло.

– Лер, я пригласила Влада Красикова, чтобы ввести в курс дела. Ты же понимаешь, невозможно всё самой делать.

– Конечно, понимаю. А когда он придёт?

– Завтра вечером. Лерочка, мне бы хотелось, чтобы ты тоже подошла.

– Хорошо, а во сколько?

– Часикам к шести приходи. Полседьмого Влад подойдёт.

– Ладно. Договорились... А почему такой голос грустный? А, Сим?

– Да всё думки... думки...

– О чём думки-то?

– О многом... На концерт памяти Леонида Михайловича не пригласили. А ведь у нас с Леонидом Михайловичем были очень душевные и доверительные отношения, и с Алевтиной Ивановной я дружила. Наступила на свою гордость и позвонила сама Алевтине Ивановне.

– И что она тебе сказала?

– Она сказала: «Симочка, я тут ничего не решаю. К сожалению, решают совсем другие люди».

– Сим, не стоит тратить энергию на те, как ты говоришь, думки, которые ни на что не влияют. Когда невозможно ничего изменить, надо просто принять ситуацию, прекратить об этом думать и идти дальше.

– Я знаю. И верю, что Господь меня не оставит и утешит. Просто хочется понять.

– Не надо стараться понять. Непродуктивно это. Сим, завтра у тебя начинается новый этап твоей творческой жизни. У тебя новый директор, а значит, новые планы, новые проекты. Смотрим вперёд с оптимизмом.

– Спасибо, Лер. Поговорила с тобой, и как-то легче стало. Да завтра.

Глава 4

У директора концертного агентства «Созвездие» Анны Михайловны Азаматовой сложная задача: за короткое время найти замену. Дело весьма деликатное в данной конкретной ситуации. А ситуация такова. Примерно полтора года назад в небольшом городишке Красноармейске Ханты-Мансийского округа прошло фееричное шоу Ванды Винелли, любимой певицы мэра этого города. Полгода назад из администрации Красноармейска пришло официальное приглашение. Ванду и её шоу там снова хотят видеть. Агентство связалось с директором Ванды Винелли Инной Дроновой и получило предварительное согласие на определённую дату. Осталось только подтвердить. Азаматова поручила это дело своей помощнице Ире Савушкиной. У Иры в этот день было много другой работы, и она так и не дозвонилась. На следующий день Азаматова рано утром уехала на переговоры и до вечера в офисе не появилась. Савушкиной пришлось многие вопросы решать самой, голова шла кругом, и про звонок директору Винелли Ира напрочь забыла.

А в субботу вечером Анна Азаматова спросила у своей помощницы:

– Ну, что там с Винелли-то? Дронова подтвердила даты?

Ира испуганно посмотрела на свою начальницу.

– Анна Михайловна, – начала Ира.

– Что, «Анна Михайловна»? Ты что, забыла позвонить?

– Я звонила Дроновой.

– Звонила или дозвонилась? Ты понимаешь, какой там процент? Тебе что, деньги не нужны? Сегодня дам ответ, завтра нам уже переведут наш процент. Один такой заказ – как месяц работы.

Ира подумала, что деньги сейчас очень кстати. А сегодня или через неделю подтвердит Дронова выступление Винелли – неважно. На её практике никогда не было отказов. Если в самом начале говорили «да», то всегда подтверждали. И эти подтвердят, никуда не денутся.

– Да всё нормально, Анна Михайловна, всё подтвердили, нечего волноваться.

– Ну, слава Богу!

Время шло, а Ира, получив деньги, расслабилась. А через месяц вообще уволилась. Её молодой человек, закончив аспирантуру, получил назначение работать за границей. И, наскоро сыграв свадьбу, молодожёны улетели в Европу. О своём косяке Ира так и не вспомнила. И вот когда до выступления в Красноармейске оставалась всего неделя, косяк всплыл.

В графике Ванды Винелли поездка в Ханты-Мансийский округ была отмечена Инной Дроновой знаком вопроса. Это значит – не подтверждено. Телефонный звонок из города Красноармейска застал её в аэропорту.

– Здравствуйте, Инна. Это Киреева из Красноармейска.

– Да. Слушаю.

У Инны профессиональная память, и она сразу вспомнила, что был разговор об этих гастролях, и также она помнила, что от «Созвездия» не было подтверждающего звонка.

– «Созвездие» всё подтвердило, – продолжала Киреева. – Технический и бытовой райдер нам прислали. И хочу Вас заверить, что дорога из аэропорта будет более комфортной.

– Это хорошо.

– Я завтра собираюсь заказывать билеты.

– Послушайте, как Вас зовут?

– Киреева... Ольга.

– Вот что, Ольга, мы только что сошли с трапа самолёта. И говорить мне не очень удобно. Давайте так. Завтра вам перезвонят. И всё решится.

– Хорошо. Буду ждать звонка. До свидания.

После того, самого первого звонка от Азаматовой, Инна, естественно, поговорила с Вандой.

– Что?! Захолустье?! Где автобус застрял?!

– Ну, чего ты завелась, Ванда? Из аэропорта дорога гораздо лучше.

– Я сказала: нет. Вот в Венгрию поеду, а туда не хочу.

– Если ты хочешь получить «народную», тебе придётся ехать в это, как ты говоришь, захолустье.

– Умеешь ведь убедить. Ладно... я подумаю.

– Значит, да, – тихо сказала Инна.

– Я сказала: подумаю.

Этот разговор был давно. И когда прошло время, Инна решила, что подтверждения уже не будет. Она тоже не горела огромным желанием ехать в Ханты-Мансийский округ. Нет подтверждения и не надо. Меньше хлопот. Меньше недовольных криков Ванды. И вот теперь звонок не из «Созвездия», а прямо из Красноармейска.

Инна сразу же связалась с Азаматовой.

– Ань, что за подстава? Это Дронова.

– Ты о чём?

– О Красноармейске.

Разговор начался жёстко. Азаматова настаивала на том, что подтверждение было. А Инна точно знала, что не было.

– Честное слово, Ин, я поручила своей помощнице. Она сказала, что ты всё подтвердила.

– Уволь её, Ань.

– Уже.

– Ладно, постараюсь уговорить Ванду. Позже перезвоню.

Глава 5

Вернувшись из Венгрии, Ванда Винелли хотела только одного: отдохнуть от гастролей, от всех этих выступлений, суеты, а, может быть, даже напиться и забыть обо всём на свете. В машине Инна рискнула напомнить Ванде, что двадцать четвёртого гастроли в Красноармейске, и что уже проданы все билеты. Ванда кричала, ругая всех, досталось и Инне и водителю. Вдоволь наоравшись, Ванда успокоилась и вроде бы согласилась.

Инна проводила её до самой квартиры и повернулась к лифту.

– Ты уже уходишь, Инес?

– Ну, да.

– А куда ты поедешь?

– Домой, естественно. А что?

– Кто-то ждёт?

– Да нет, вроде.

– Не торопись. Пойдём выпьем... по чуть-чуть... У меня есть хороший коньяк.

– Ладно, – согласилась Инна, – по чуть-чуть можно.

Ванда Винелли и её директор Инна Дронова никогда не были подругами. Ванда всегда держала дистанцию. Правда, иногда случались такие моменты, когда ей нужно было, чтобы её выслушали, утешили, выпили с ней. Такое случалось не часто. Инна понимала, что именно сейчас такой момент.

Ванда достала из бара початую бутылку в виде сердца на тонкой ножке и два бокала.

– По соточке нам с тобой не повредит, – проговорила Ванда, наполняя бокалы рубиновой жидкостью. – Как думаешь?

– Так же, – ответила Инна, пригубив немного напитка. – О! Неплохой коньяк.

– Что?! Неплохой?! Да это же «Аркана»!.. Ну, ты даёшь... неплохой... Пять тыщ баксов стоит бутылочка.

– Серьёзно? М-да... А, может, не стоило этого делать? – осторожно начала Инна.

– Чего?! Хм... Чего не стоило делать?

– Я про то, что произошло в аэропорту.

– Нормально. Пусть знает своё место.

В очередной раз поссорившись со Стасом Гатарским, Ванда залепила ему звонкую пощёчину прямо на глазах у всей честной компании. Там были журналисты, телевизионщики с камерами. Кипеж получился грандиозным.

– Зачем нам сейчас эти скандалы?

– Скандалы, Инес, нам никогда не мешали.

– Мы же рисуем тебе совсем другой образ, Ванда.

– Мой образ великолепен! Я такая – какая есть! И знаешь что, Инес... пусть Климов сочинит какую-нибудь душеспитательную, но правдоподобную историю, чтобы я выглядела в очень привлекательном свете. Пусть отрабатывает. В конце концов, я ему за это плачу... Ничего, этот скандал нам пойдёт только на пользу и ещё сильнее подогреет интерес публики ко мне. Тебе ли это не понимать, Инес... Давай ещё по соточке.

– Ладно... Ну, это дело мы уладим... А как быть со Стасом?

– Со Стасом я сама разберусь... Приползёт, как обычно, на коленях. Умолять будет простить его. А я ещё подумаю... Ну, и ещё по соточке.

– Не, мне хватит, Ванда.

– Как хочешь, а я ещё выпью... А эту кривоногую танцовщицу... как её там...

– Мирошкина, – напомнила Инна. – А разве она кривоногая?

– А ты не заметила?

– Нет.

– Кривоногая, точно. Так вот. Чтобы больше я её никогда не видела. Понятно, Инес?

– Понятно. Только кем это я её заменю?

– Никем не надо заменять. Ты меня услышала! Больше я повторять не буду. А на будущее. Я хочу вообще постепенно избавиться от танцовщиц.

– Да ты что? Как же без кордебалета?

– Не без кордебалета, а без девок. Наберём побольше красивых мальчиков. И у Стаса будет меньше соблазнов. Будет у меня мужской кордебалет. Очень пикантно, по-моему. А? Инес?

– По-моему тоже... А если эти мальчики будут такими как Юрик с Витьком? И этот... как его?

– Гамлет что ли?

– Да, Гамлет... Арвадян. Как ты убережёшь своего Стасика, Ванда?

– Стас – не голубой... Ладно, Инес... Что-то я по нему уже скучать начала. Давай-ка позвони Стасу и скажи, что сейчас самое время идти ко мне извиняться.

– Хорошо, Ванда, я позвоню.

Инна достала телефон и набрала номер Стаса.

– Алло! Стас, бери немедленно такси и приезжай к Ванде... Сейчас самое время извиняться, она остыла... Ты это ей сам скажешь... Я думаю всё-таки тебе лучше приехать.

– Ну, что он сказал? – нетерпеливо спросила Ванда.

– Приедет. Только позже. Успокоится немного и приедет.

– Хорошо. Ладно, иди, Инес.

– Ладно, пойду.

Инна встала и медленно пошла к двери, потом резко остановилась, обернулась и пристально посмотрела на Ванду.

- Ну, чего так смотришь-то? – тихо проговорила Ванда.
- Спросить хочу тебя, да опасаюсь твоей реакции.
- Да ладно. Валяй спрашивай. Обещаю, что злиться не буду.
- Ты ведь красивая женщина, Ванда, известная певица, состоявшаяся.
- И что?
- Зачем тебе этот Стас? Мелковат он для тебя, Ванда.
- Ничего не поделаешь – любовь!
- Любовь?! Да перестань ты... Чем он тебя привязал к себе? Я понять не могу... Прямо

какая-то зависимость.

Ванда молча смотрела в окно, попивая коньяк. Инна постояла минуту и вышла. Ванда шёпотом проговорила:

- Да пошла ты...

Раздался стук захлопывающейся двери. И тут в Ванду как будто сам дьявол вселился. Она с размаху швырнула фужер в дверь и крикнула:

- Дура!

Потом немного успокоилась, выпустив пар, и проговорила:

- Не тебе меня учить.

Глава 6

Резкий телефонный звонок оголтело ворвался в тишину спальни. В это утро Серафима хотела хорошо выспаться. В кои-то веки выдалось свободное утро, когда не надо никуда спешить. Сима попробовала дотянуться до телефона. Не получилось. Пришлось встать.

- Да.
- Привет, Серафима. Что делаешь?
- «Что за глупый вопрос с утра пораньше», – подумала Сима.
- Кто это?
- Это Нинель. Серафима, ты что, не узнаёшь меня?
- Нинель? А... понятно. Нинель, у тебя что-то срочное?
- Срочное, Сима, срочное. Завтра в девять утра в «Зарядье» будет серьёзное мероприятие и нужен концерт. Ты сможешь выступить?
- В девять утра?! Странное время для концерта. И сколько надо выступить?
- А сколько ты сможешь?
- Что значит, сколько сможешь? Не поняла.
- Я думаю, Сим, может, семь, восемь песен... Как пойдёт.
- Я спрашиваю, сколько по времени?
- Минут тридцать-сорок.
- Так, понятно. Время, конечно, не очень удобное – девять утра. А что за мероприятие, Нинель? И сколько платят?
- Понимаешь, в чём дело? Бесплатно... Но! Будет телевидение. НТВ – точно, а, может, и другие каналы.
- А кто ещё выступает?
- Больше никого. Только ты.
- Может, мы с Лерой выступим?
- Да. Давайте.
- С аппаратурой там всё нормально?
- Нормально. А что нужно?
- Что за аппарат? Какие микрофоны? Есть ли обработка голоса? Мне бы лучше самой поговорить со звукорежиссёром. У тебя есть его телефон?
- Сима! Послушай меня. Киркоров выступал там, был доволен.

– Ну, если Киркоров был доволен... Хорошо, Нинель. Тогда до завтра.

«Ехать выступать, ничего не проверив – это всё-таки авантюра. И Лерка может отказаться, – подумала Сима, кутаясь в тёплое одеяло. – Но теперь уже назад дороги нет. И что я переживаю, собственно говоря? Если уж Киркорову было комфортно, то мне – тем более!»

Несколько лет назад, зимой, был случай, когда Сима поехала вот так наобум, ничего не проверив. Позвонила Геля Шабалина, журналистка, которая когда-то брала у неё интервью, и предложила отработать отделение в одном из подмосковных клубов. Платят совсем немного, но аппаратура самая современная. Сима выстроила программу на сорок пять минут, приготовила концертный костюм. Спать оставалось пять часов. Ну, а что тут поделаешь... Никто не обещал лёгкой жизни. Кстати, машину тоже никто не обещал, поэтому добиралась своим ходом почти четыре часа. А на улице была метель, скользко, холодно... не выпалась – настроение так себе. Но Серафима – профессионал, и зритель ничего не должен знать о её трудностях и плохом настроении. Краситься пришлось дорогой прямо в электричке, не обращая ни на кого внимания.

Какое же разочарование ждало Симу, когда она с таким трудом добралась до места. В зале было пять бабушек и несколько работников клуба. Из аппаратуры только музыкальный центр и караочный микрофон, то есть, НИЧЕГО! Слов нет! Жесть! Ну, как можно тут винить Гелю, которая в этом ничего не понимает? Она просто передала слова устроителей мероприятия.

Любой артист после такой подставы развернулся бы и уехал, потребовав компенсацию. Но только не Серафима. Если в зале есть хотя бы один человек, она будет петь для одного всю программу.

В отсутствии нормальной аппаратуры придётся как-то выкручиваться, импровизировать. Сима быстро переделась и вышла на сцену. Зал маленький, и она решила петь а-капелла народные песни без всякого микрофона. Атмосфера была очень душевная.

Гонорара едва хватило, чтобы компенсировать дорогу туда и обратно. Зато зрителям понравилось.

Серафима открыла глаза. Из кухни доносилось какое-то шуршание и стук. Мишка совершенно освоился в своём новом жилище. Он шумно играл с верёвочкой от фартука.

– Мишка! Шкодник! Молочко будешь? Пойдём кушать.

Смешно переваливаясь, маленький Мишка подбежал к блюдечку.

– Ты мой хорошенький! Проголодался?

Сима посмотрела в окно. К подъезду подошла пожилая женщина и, набрав код замка, быстро скрылась за дверью. Дверь тут же открылась снова. Из подъезда в обнимку вышли парень с девушкой.

– Что? Сашка?.. У Сашки есть девушка. Здорово!

После завтрака, а заодно и обеда, Серафима засобиралась в магазин. Надо купить лежанку Мишке, кошачий туалет и корм для котят, а ещё что-нибудь вкусненькое на вечер, ведь будут гости: Лера и Влад.

Глава 7

Серафима приготовила салат, испекла шарлотку, в вазочку положила свои любимые конфеты «Птица дивная». Теперь надо закончить макияж: покрасить ресницы и нанести блеск.

Без четверти шесть в дверь позвонили. Сима была уверена, что это Лера, в глазок не посмотрела, сразу резко открыла дверь и замерла от удивления, увидев Сашку с четвёртого.

– Саша?

– Привет, Сим!

– Привет, Саш.

- Ты чего испугалась? Мне можно зайти?
- Да я не испугалась. Просто не ожидала. Заходи, конечно.
- Или не того ждала... Ты сегодня офигительно красива.
- Спасибо.
- Ну, показывай, – загадочно проговорил Сашка, заглядывая в комнату.
- Что показывать? Я не поняла.
- Питомца своего.
- А ты откуда знаешь?
- Случайно видел, как ты из зоомагазина выходила.
- Серафима засмеялась:
- Ну, и глазастый ты, Сашка.
- А ты красивая.
- Твоя девушка тоже очень симпатичная.
- Моя девушка?
- Я утром в окно видела. Ты чего не женишься? Вы ведь давно встречаетесь. В начале лета я тебя в метро с ней видела. Помнишь?
- Помню, Симочка. Только в метро я не с этой был, – засмеялся Сашка. – Не, я не против жениться, но только когда встречу ту – единственную. А эти все так, для настроения, на одну ночь.
- Вот оно что? Ну, пошли, покажу тебе своего, как ты называешь, питомца.
- А ты точно кого-то ждёшь сегодня вечером. Я угадал?
- Да, угадал. Подружка Лера придёт и мой новый директор Влад. У нас деловой разговор будет.
- Ух, ты-ы! Какая прелесть! – воскликнул Сашка, увидев маленького трогательного котёнка, прячущегося в своём новом домике. – На медвежонка похож, только совсем маленький.
- Похож. И зовут его Мишка.
- Очень подходит ему это имя, Сима... Ну, ладно, пойду я. Ты же гостей ждёшь.
- Я хотела тебе сказать одну вещь. Я ни в коем случае не вмешиваюсь в твою личную жизнь. Но Господь мне говорит, что я должна это сказать. Понимаешь, Сашенька, очень трудно встретить ту, единственную, когда выбираешь женщину на одну ночь. Та, единственная – она не из тех, кто соглашается на одну ночь. Бог уже приготовил для тебя твою женщину – чистую, которая только для тебя одного.
- Серьёзно?
- Да, конечно.
- Ну, здорово!
- Саш, ты оставайся. Нашему разговору, я думаю, ты не помешаешь. Чаю попьем, попоём.
- Приглашаешь?
- Да.
- Ладно. Я тогда через часок зайду. Малыша выгулять надо.
- Ну, конечно. О чём разговор. Заходи.
- Минут через десять пришла Лера, а следом за ней – Влад – новый потенциальный директор. Директора́ Симы – это «притча во языцех» в кругу её коллег. Ах, сколько их было! Таких разных, таких странных! После участия в конкурсе в Ялте, где Сима стала лауреатом, на горизонте появился первый директор. Точнее, их было сразу два – муж и жена Елизаровы. К сожалению, они занимались не концертами Симы, а превращением её в субтильную фотомодел. Ей была прописана строгая диета и строгий режим. Каждое утро Сима встречалась со своими директорами. И первое, что она слышала, был визг Лены Елизаровой:
- На весы её!!! Женя, быстро на весы её!!!

И потом:

– На тренажёр её!!! Жень, быстро на тренажёр её!

У Сима постоянно кружилась голова, ввалились скулы, ключицы стали выпирать, цвет лица изменился, появились нездоровые мешки под глазами. Знакомые были всерьёз обеспокоены состоянием её здоровья, спрашивали: что случилось, не заболела ли она. И когда Сима поняла, что у неё не хватает сил нормально петь, она решила уйти от своих директоров-мучителей. Как много «хорошего» пришлось услышать о себе. Ей вслед неслись оскорбления и обещания засудить. Она оказалась и неблагодарной, и безвольной, и нахалкой, которая отняла у них драгоценное время. А эти, с позволения сказать, директорá не сделали ей ни одного концерта. Из-за них Сима чуть не подорвала здоровье.

Какое-то время директора не было. Серафима сама обзванивала площадки, администраторов концертов, сама разносила материалы на разные радиостанции. Всё сама-сама... Соглашалась на любые концерты, на любые условия. Участвовала в конкурсах, побеждала, получала дипломы лауреата. Кстати, поучаствовала в программе «Счастливый случай» с песней «Тройка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.